

«Афродита»

(отклик на книгу «Афродита» - рассказы Илоны Крышкевич, романтические, психологические, эротические. СПб., «Артэк», 2012. ISBN 978-5-905059-31-5.)

«Женщина под вуалью, пребывающая в полудрёме» - я бы так назвал картину художника Левана Кварацхелия, перенесённую на обложку «Афродиты» Илоны Крышкевич. Название не новое, но вспоминая этот образ, по иному воспринимаешь всё то, что внутри книги.

Двадцать шесть рисунков акварелью. Милые, пастельные тона. Психологически тонко выписаны многочисленные оттенки сложнейших отношений мужчины и женщины. Разнообразие персонажей, их профессий и возрастов, событий и кульминаций. Читатель встречается с героями рассказов в библиотеке и институте, в оперном театре и деревенском сарае, в магазине и гараже, в ресторане и церкви. Но далеко не каждая зарисовка дышит обнажённой и возбуждающей эротикой. Конечно, она есть. Ведь это кульминация событий. Однако порою героям Илоны Крышкевич достаточно лишь с нежностью вспомнить о когда-то вспыхнувшем трепетном чувстве, о «девчужке с синими глазами» или о старом «вышитом платочке — сентиментальном знаке женской любви, но любви материнской...» И тотчас «теплом наполняется *ваш* дом».

В каждом рассказе — своя интрига, свой шарм и особенная незабываемая мелодия: от одинокой флейты («От первого лица», «Обещай, что вернёшься»), до органной фуги («На сеновале», «Яблоневый сад») или симфонического концерта («После ранения»,

«В мире науки»). Мы видим нежные и лёгкие эссе, почти похожие на белые стихи, которые надолго врезаются в память и в душу читателя («Не называй», «Синева», «Голубые гиацинты»), обстоятельный анализ психологии человеческих отношений («Только не этот прилипающий сахар», «После ранения», «Чёрный») и даже элементы публицистики («ОБЖ», «В кафе»). В самом содержании рассказов легко усматривается личность автора - его мировоззрение, мысли и чувства. Обилие разнообразных художественных приёмов, творчески используемых Илоной Крышкевич, прекрасно оттеняют и, когда это нужно, подчёркивают те эмоции и переживания, которые она сама глубоко чувствует и хочет донести до читателя.

Но одно дело включить эротизм в роман или повесть, так как это делал, к примеру, Мопассан или Золя. Там эротические сцены лишь помогали авторам раскрыть особенности характеров их персонажей. Совсем другое - короткий рассказ. Здесь, в условиях дефицита времени и пространства, для создания образа автор идёт на преувеличения до невероятного, до фантастики («На сеновале», «Искусствовед»), использует художественно-выразительный пропуск - эликсис («Не называй», «Яблоневый сад», «Синева», «В первый раз») и множество других приёмов, основанных на психологических закономерностях восприятия. Почти в каждом эссе соединены воедино и психологизм, и эротика, и фантастика. Это уже некая квинтэссенция, энциклопедия тайн женской чувственности и её сложного внутреннего мира! Из-за показа широкого спектра социальных слоёв современного общества, героини книги вполне могли бы послужить своеобразной репрезентативной выборкой для глубокого психологического исследования. Однако, как это точно подмечено Илоной (мне хотелось бы так называть автора) в рассказе «В мире науки», обилие ярких поэтических образов и художественность их подачи вряд ли позволят специалистам по

психологии восприятия индифферентно «препарировать» вечные тайны женской натуры. Да и мужской - тоже.